

Это была маленькая девочка, должно быть, первого или второго курса, так как Гарри ее не узнал. Она что-то прижимала к груди, спокойно шла и напевала про себя какую-то мелодию. Это было довольно странно, если честно, но Гарри все равно избегал ее. К его удивлению, снизу лестницы появились три тела, преградив девушке путь.

"Ну, если это не Лавгуд". сказал один из них явно насмешливым тоном.

Девочка замерла, еще крепче прижимая к груди то, что это было. Двое других разбежались по обе стороны, фактически загоняя ее в ловушку. Гарри знал, какой строй они выбрали, и догадался, что эта девочка нужна им не для ночной беседы.

"Что у нее в руке, Понятно?" спросила старшая девушка в громкоговоритель.

"Еще один странный конгломерат, Мариэтта", - ответил другой мальчик.

Тот, кого называли Понятно, рассмеялся, сделав шаг ближе к маленькой девочке. Девочка напевала себе под нос, и мелодия, казалось, ускорилась, когда она сделала соответствующий шаг назад. Гарри не заметил, как крепко сжал свою палочку.

"Все в порядке, Луни. Я просто хочу посмотреть, что у тебя есть", - ворковал Понятно, пока Мариэтта хихикала. Гарри не мог назвать ни одного имени, так как почти не общался со старшекурсниками.

Луни что-то пробормотал, и Понятно опустился на колени с невинным выражением лица. "Что это было, Луни?"

"Ты снова это сделаешь", - прошептала она.

"Теперь Луни". Понятно. "Будь логичным. Если бы я хотел взять его, я бы просто выхватил его у тебя из рук. Мы оба знаем, что я сильнее тебя. А теперь будь благоразумным и дай мне посмотреть. Я просто хочу знать, что ты сделал на этот раз".

Но Луни не двигалась с места, склонив голову и напевая про себя неузнаваемую мелодию. Свет, проникающий через одно из окон, падал прямо на нее, и она оказалась в центре внимания трех старших учеников, по мнению Гарри, Когтеврана, окруживших ее.

"Отдай ей, Лавгуд, - нетерпеливо сказала Мариэтта, выхватывая из ее рук звенящий предмет.

Это оказалось что-то вроде ожерелья из бутылочных крышек. Поняв это, Мариэтта тихонько захихикала и покрутила его на пальце.

"Осторожнее с этим, пожалуйста", - негромко попросил Луни.

"Ты разобьешь бедной девочке сердце, Мариэтта", - сказал неизвестный мальчик.

"Заткнись, Белби, я просто немного развлекаюсь".

Мариэтта продолжала вертеть бутылку на пальце, и лунный свет время от времени отражался от одной из пробок. Оставалось надеяться, что на этом ее дразнилки, нарочито злобные, но легкомысленные в своей объективности, закончились. В конце концов, есть способы подвергнуться нападению посреди ночи.

"Я могу забрать его?" спросил Луни.

"Ну, он же у меня, значит, он мой. Разве ты не знаешь правил владения, Луни?" Мариэтта насмехалась.

"Но я его сделала".

"Правда? Но я думаю, что ты подарила его мне, если только ты не хочешь сказать, что я краду его у тебя. Я краду его у тебя, Луни?"

Воцарилась тишина, фоном для которой служило мягкое журчание ожерелья из бутылочных пробок. Низким шепотом, который был бы неузнаваем, если бы было чуть больше шума, Луни сказал: "Да".

Ожерелье из бутылочных пробок упало на землю с шумом, который в тот момент казался достаточно громким, чтобы разбудить замок. Мариэтта больше не улыбалась, а Понятно покачал головой с небольшой ухмылкой на лице.

"Ты называешь меня вором? Это очень неискренне с твоей стороны, Луни. Я не вор, и у тебя нет причин называть меня так". Мариэтта выхватила свою палочку, и Белби рассмеялся, уходя с дороги, чтобы избежать побочных эффектов.

"Ты украла мое ожерелье", - дрожащим голосом сказал Луни.

"Я ничего такого не делал. У меня есть два свидетеля, которые говорят, что я ничего не крала".

"Она не крала".

"Я ничего не видел".

Понятно, что в тот же момент в разговор вступили Белби и Понятно, что они наблюдали за этим испытанием с усталыми, но забавными ухмылками. Судя по всему, это был не первый раз,

когда они подвергали подобному наказанию девушку, которая не сделала ничего, кроме как вернулась в общую комнату. Гарри подумал о Дадли и о том, в какие игры он будет играть, когда они вернутся домой. Каждый ответ всегда будет отрицательным, и даже если он промолчит, Дадли найдет способ сказать, что он его оскорбляет. Мариэтта ничем не отличалась от других.

Гарри мог просто забыть об этом. Самое худшее, что они могли сделать, - это ударить ее заклинанием, но Гарри сомневался, что это поможет. Они просто издевались над ней, наслаждаясь своей властью над ней, но они не стали бы делать ничего такого, что могло бы нанести ей необратимый вред. В конце концов, в следующий раз Луни должен был быть рядом. Он мог бы просто пропустить этот момент и продолжить свою миссию по поиску другой группы хулиганов.

Но сегодня он не собирался искать другую группу.

"Отдай его девочке".

Гарри вышел из тени, его мантия задрапировалась вокруг него, и он встал спиной к лунному свету. Дополнительный эффект затенял его лицо и тело, позволяя скрыть тот факт, что он уже достал свою палочку из-под рукава мантии. Он видел, как Мариэтта и Понятно смотрят на него, прищурившись, и наконец-то смог разглядеть лицо Луни.

Это была светловолосая девушка с большими глазами, больше, чем у кого бы то ни было. Под мантией ее одежда была самых разных цветов, и на ней уже было странное ожерелье и другие украшения, которые другие девушки никогда бы не надели. Он понимал, почему люди дразнят ее.

"Поттер?" громко спросил Понятно. "Что ты здесь делаешь?"

"Я мог бы задать вам троим тот же вопрос, но, думаю, мы все знаем, что вы делаете. Верни его девушке, Мариэтта". В его голове предупреждение прозвучало более грозно. Вслух же это был просто писклявый голос.

"Поттер, убирайся отсюда. Это междоусобные дела", - приказал Белби.

"Похоже, вы не очень-то заботитесь о своем собственном доме".

"Ты маленький ЧЕРТ. Я всегда ненавидела Слизерин". Мариэтта полностью игнорировала Луни, и это было уже достижением.

"А я ненавидела уродливых людей. Я думаю, мы оба застряли в этом". Гарри безразлично пожал плечами.

С ранних лет Гарри понял, что нападение на силу - это достойный трюк. Мариэтта была красива, на объективный и неподготовленный взгляд, и любая угроза этой привлекательности воспринималась как немедленное оскорбление. Понятно, что Роджер, явно старше двух других, должен был понять, что делает Гарри. Но он немного опоздал.

"Мариэтта, не надо!" Он закричал, но ее было уже не остановить.

"Остолбей!"

<http://tl.rulate.ru/book/113768/4299520>